

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

© 1992 г.

А. В. Подосинов

ОРИЕНТАЦИЯ ДРЕВНИХ КАРТ

(С древнейших времен до раннего средневековья)¹

Для историка картографии является банальностью, что северная ориентация карт не вечный ее атрибут, что она стала господствующей в картографии (сначала только европейской) лишь в последние несколько столетий и что картографическая практика предшествующих времен и культур дает пеструю картину ориентирования карт, где представлены все без исключения страны света. К сожалению, этот факт редко учитывается историками и филологами, которые при интерпретации древних текстов нередко исходят из современных северно-ориентирующих привычек и представлений².

Однако и для историков картографии ориентация карты часто остается чисто техническим вопросом, который может быть мимоходом упомянут, а может быть и пропущен. Яркий пример тому — недавнее издание «Лексикона по истории картографии»³, достойного стать настольной книгой каждого историка картографии. В «Лексиконе» не оказалось статьи, посвященной теоретическим и практическим проблемам ориентации карт, в большинстве статей эти проблемы также не рассматриваются, в лучшем случае сообщается ориентация описываемой карты, да и то не всегда⁴.

В появившемся в 1987 г. I томе монументальной «Истории картографии»⁵ проблеме ориентации карт уделено гораздо больше внимания. Более того, издатель, как это видно из «Заключения», рассматривают ориентацию карты как «the final aspect of the geometric structure of maps, again of vital importance in influencing the cognition of the space they represent» (p. 506). Это утверждение вполне вписывается в то широкое понимание сущности и функционирования картографии, которое провозгласили издатели, рассматривающие карту как «средство коммуникации о пространственных отношениях между объектами и событиями», а историю картографии как «картоцентрический» взгляд на историю

¹Статья представляет собой расширенный текст доклада, прочитанного в Уппсале 16 июня 1991 г. на XIV Международной конференции по истории картографии.

²Например, когда они переводят предлоги «выше» и «ниже» в географическом контексте просто как «севернее» или «южнее», не принимая во внимание возможное существование иначе ориентированных карт (см. подробнее: Подосинов А. В. Из истории античных, географических представлений // ВДИ. 1979. № 1. С. 147—166).

³Lexikon zur Geschichte der Kartographie von den Anfängen bis zum Ersten Weltkrieg / Bearb. von I. Kretschmer (et al.). Die Kartographie und ihre Randgebiete. Encyclopädie C. Wien, 1986, 2 Bd.

⁴Например, в статье о корейской картографии (Bd 1. S. 418—419) нет ни слова об ориентации корейских карт. Репродукция одной из корейских карт, приведенная в статье, без указания на ее ориентацию остается для читателя непонятным орнаментом. В статье об Идриси (Bd 1. S. 324—325) говорится, что seine Weltkarte bildet einen Höhepunkt sowohl in der Geschichte der geographischen Forschung als auch der Kartographie des Mittelalters, при этом не сообщается о ее южной ориентации. Ни слова об ориентации не находим мы в статьях о египетской, греческой и римской картографиях (Bd 1. S. 8—9, 279—280, 677—679). Примеры можно легко умножить, ср., например, Bagrov L. History of Cartography / Revised and enlarged by R.A. Skelton. Chicago, 1985, где почти ничего не говорится об ориентации древневосточных и античных карт.

⁵The History of Cartography. V. 1. Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. by J.B. Harley and David Woodward. Chicago & London, Univ. Chicago Press, 1987.

человеческого общества, отражающий все аспекты его функционирования, включая искусство, религию и идеологию⁶.

Несмотря на органичность и логичность ориентационного аспекта в системе такого понимания карты, практическое исполнение его во многом осталось *desideratum*⁷.

В наибольшей степени это удалось Дэвиду Вудворду, который в главе «Символизм: история, власть и ориентация» попытался не только «просчитать» ориентацию средневековых *mapae mundi*, но и прояснить ее символическое значение, происхождение, связь с культовыми и архитектурными ориентационными навыками; впервые здесь мы слышим в применении к карте и ее ориентации рассуждения о взаимосвязи космического макрокосма и бытового микрокосма, символике стран света и т.д.

Ничего подобного мы не находим в разделах, предшествующих средневековой картографии, как будто это черта только средневековой культуры. На почти 200 страницах, отведенных картографии древнего Ближнего Востока, Египта, Древней Греции и Рима, наберется, пожалуй, около десятка коротких дефиниций ориентации тех или иных карт, почти без попыток как-то объяснить ориентацию, поставить ее в связь с ориентационными принципами и привычками, распространенными в данном обществе⁸.

Такой контраст между двумя частями «Истории картографии» в какой-то степени объясним: с одной стороны, сотни сохранившихся средневековых карт, большинство из которых своей ориентацией полностью вписываются в хорошо нам известную (по литературным, культовым, архитектурным и другим источникам) систему религиозно-идеологической ориентации христианского средневековья, с другой — редкие, единичные находки сохранившихся карт и полное отсутствие упоминаний об их ориентации в литературных источниках.

И все же, думается, что даже если нам не удастся с достаточной степенью определенности объяснить ориентацию той или иной картографической продукции, не следует игнорировать этот аспект карты, как если бы его вообще не существовало. Некоторым соображениям на эту тему, призванным дополнить и уточнить соответствующие наблюдения авторов «Истории картографии» и посвящена настоящая работа.

Соберем сначала все случаи известной ориентации карт в древности и раннем средневековье.

Это прежде всего самая древняя в мире сохранившаяся карта с маркированной ориентацией (на восток) ок. 2300 г. до н.э. из Вавилонии (раскопки в Йорган Тепе неподалеку от г. Киркук). Карта представляет собой клинописную табличку, изображающую две цепи холмов, разделенных рекой⁹. Второй и последний ориентированный памятник вавилонской картографии — знаменитая карта мира ок. 600 г. до н.э., представляющая Вавилон, который находится в центре карты на Евфрате, при этом океан окружает сушу. Космографическая карта имеет наверху, по-видимому, север¹⁰.

⁶Ibid. P. XV—XXI.

⁷Ср. рец.: Подосинов А.В., Чекин Л.С. // ВДИ. 1990. № 3. С. 205—216 и более подробный вариант ее: Imago mundi. 43. L., 1991. P. 112—123.

⁸О.А.У. Дилке, написавший большую долю разделов этой части, издал в 1985 г. книгу «Greek and Roman Maps» (Ithaka), где ориентация античных карт также рассматривается в чисто техническом аспекте (см. с. 13, 19, 90, 100, 104, 108, 172, 177).

⁹The History of Cartography. I. P. 113—114.

¹⁰Показательно, что в разделе «Истории картографии», где рассматривается эта карта (автор A.R. Millard), даже не упомянута ее ориентация, хотя из описания содержания карты можно заключить, что автор считает ее северной (с. 111—112). О.А.У. Дилке в своей книге «Greek and Roman Maps» (с. 13) считает, однако, что она, по всей видимости, имеет наверху запад (без аргументации). Северо-западной считал ориентацию этой карты и некоторых других планов Э. Унгер (Unger E. Ancient Babylonian Maps and Plans // Antiquity. 9. 1935. P. 318). Т. Мек в свою очередь настаивал на их северо-восточной ориентации (Meek Th. J. The Orientation of Babylonian Maps // Ibid. 1936. 10. P. 223—226).

Египетская картография также представлена только двумя картами с известной ориентацией — космографической картой мира с Египтом в центре и соседними народами на периферии диска и с богиней Нут, образующей арку над миром (ок. 350 г. до н.э., камень, южная ориентация)¹¹, а также топографической картой, изображающей местность вокруг золотых приисков между Нилом и Красным морем (знаменитый Туринский папирус ок. 1250 г. до н.э., скорее всего южная ориентация)¹².

От классической античности сохранилось всего несколько памятников. Карта мира Эфора (IV в. до н.э.) дошла до нас в изложении Космы Индикоплова (VI в. до н.э.) и в поздних рукописях (IX—XI вв.), но поскольку ее южная ориентация резко расходится с северной, принятой у Космы, ее следует рассматривать как достоверную¹³. Литературная традиция, выводящая геокартографические труды Птолемея из предшествующих научных разработок, позволяет считать всю греческую научную картографию (по крайней мере что касается карт мира Гиппарха, Эратосфена, Страбона, Марина Тирского) северно-ориентированной. Хотя сами карты Птолемея дошли до нас в очень поздних средневековых рукописях (начиная с XIII в.), система ориентации в его литературном труде не оставляет сомнений в том, что она была северной¹⁴.

Так же на север ориентирована карта мира, содержащая дорожную систему Римской империи — *Tabula Peutingeriana*, дошедшая в копии XII—XIII вв., но определенно восходящая к первым векам н.э.¹⁵ К числу региональных карт следует, по-видимому, причислить карту со щита римского воина из Дура-Европос (ок. сер. III в. н.э.), рисующую часть Черноморского побережья. Ориентирована карта на запад или на юго-запад¹⁶.

К крупномасштабной картографии относятся знаменитый план Рима (*Forma Urbis Romae*) (203—208 гг. н.э.), ориентированный на юго-восток¹⁷, и кадастры земельных участков из Оранжа (Франция) времени Веспасиана и позже, чья ориентация сомнительна; вероятно, что каждый из кадастров имел собственную ориентацию (юг или восток, запад и север) и находился на одной из трех стен местного табулария с соответствующей ориентацией для удобства восприятия их в пространстве¹⁸.

К более позднему, собственно, византийскому периоду относятся северно-ориентированные космографические карты Космы Индикоплова (см. выше) и мозаичная карта Святой земли VI в. н.э. на полу церкви в Мадабе (к северо-востоку от Мертвого моря) с востоком наверху¹⁹.

Вот и все, что мы знаем об ориентации карт в период, предшествующий западноевропейскому средневековью. Добавим, что в восточно-ориентированных (как правило) картах мира типа Т-О и северно-ориентированных картах зон христианского средневековья часто пытаются увидеть античные прототипы соответствующих карт, но твердых доказательств прямого заимствования пока не существует.

Если мы хотим включить ориентацию этих карт в ориентационный контекст

¹¹The History of Cartography. I. P. 121.

¹²Ibid. P. 123—124.

¹³Ibid. P. 144.

¹⁴Ibid. P. 177—200, 266—275. Северная ориентация у Птолемея настолько очевидна, что Дялке не нашел нужным на этих страницах даже упомянуть об этом.

¹⁵Ibid. P. 238—242.

¹⁶Ibid. P. 249. Из последних исследований см.: Arnaud P. Observations sur l'original du fragment de carte du pseudo-bouclier de Dura-Europos // REA. 1988. XC. P. 151—162; idem. Une deuxième lecture du «bouclier» de Doura-Europos // Académie des inscriptions & belles-lettres. Comptes rendus. 1989. av.-juin. P. 373—389. П. Арно, впрочем, считает, что карта вовсе не была частью щита, но функционировала как чисто картографический объект.

¹⁷The History of Cartography. I. P. 225—230.

¹⁸Ibid. P. 220—224.

¹⁹Ibid. P. 264—265.

культуры, в рамках которой возникла карта, следует пояснить, что понимается под ориентацией в культурологическом (антропологическом) значении этого слова.

Ориентация по странам света имела в древности помимо чисто практического назначения (при охоте, в путешествиях, на войне) большое значение во всех сферах жизни общества: макрокосмические структуры переносились на микрокосмическое окружение человека, становились важным средством его ориентации в сакральной и светской жизни²⁰. Города, храмы и жилища основывались и строились в соответствии с космическими явлениями, проецируемыми на землю. Культовые обряды возникали из воздействия священнодействий на космические процессы. Этому соответствует значение стран света для различных сфер жизни: а) в светской сфере: 1) в повседневной жизни; 2) в геокартографическом определении пространственных отношений; 3) в ориентации при планировании жилищ, городов, военных лагерей, при межевании земельных наделов и т.д.; б) в сакральной сфере: 1) ориентация культовых зданий и площадей; 2) ориентация при молитве и прочих культовых действиях (процессиях, жертвоприношениях, прорицаниях, крещении и т.д.); 3) ориентация умерших²¹.

Как видим, картографическая ориентация представляет собой лишь часть большой системы ориентации, характерной для данной культуры. Средневековая христианская культура дает наглядный пример такой включенности одной ориентации в другую. Направление молитвы, расположение алтаря, обряд крещения, положение в могиле умерших — все направлено на восток, где, по Библии, находится рай и откуда ожидается второе пришествие Христа. Восточная ориентация карты из Мадабы и большинства средневековых *mapae mundi* с раем наверху становится на этом фоне вполне понятной и логичной. Случаи иной ориентации таких карт в рамках этой культуры должны, по-видимому, объясняться или инокультурным влиянием (например, античные зональные карты с севером наверху) или ослаблением сакральной функции карты, безразличием создателя карты к определенной ориентации.

Существовали ли такие же единые, общепринятые и всепронизывающие ориентационные системы в древних обществах Ближнего Востока и Средиземноморья?²² Большинство работ, посвященных этой теме, как раз и пытается обнаружить такую единую «общенациональную» ориентацию. Поразительная разногласия и противоречивость результатов, полученных на этом пути, показывает его тупиковость²³. Яркий пример тому — попытка Конрада Миллера приписать всей греческой культуре и картографии, от Гомера до Византии, единую северную ориентацию, этрускам — западную, римлянам — восточную²⁴. Уже та ориентационная роза ветров, которую дают немногие сохранившиеся от античности карты, ставит под сомнение правдоподобность подобного утверждения.

²⁰Eliade M., Sullivan L.E. Orientation // Encyclopedia of Religion. V. 11. N.Y.-L., 1987. P. 105—108.

²¹Подробнее см.: Подосинов А. Himmelsrichtung (kultische) // RAC. 1989. Bd XV. S. 234—286. Там же библиография работ по ориентации как культурологическому феномену.

²²Древний Китай имел, по-видимому, такую систему, ориентированную на юг, чему немало способствовало изобретение компаса со стрелкой, указывающей на юг. Соответственно этому две древнейшие китайские карты на шелке ок. 168 г. до н.э., раскопанные в 1973 г. в Южном Китае, имеют южную ориентацию (Kuei-sheng Chang. Chinesische Kartographie // Lexikon zur Geschichte der Kartographie. Bd II. S. 139), хотя позже появляются и северно-ориентированные карты. Таким образом, «старейшим является мнение Гордона о северной ориентации древних китайских карт вплоть до XIII в. (Gordon B.L. Sacred Directions, Orientation and the Top of the Map // History of Religions. 1971. 10. P. 211—218).

²³См. подробный анализ в нашей статье (RAC. 1989. XV. S. 234—286).

²⁴Miller K. *Mapae mundi. Die ältesten Weltkarten*. Ht 6. Stuttgart, 1898. S. 143—145. См. критику этой концепции: Подосинов. Из истории... с. 147—166; он же. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (Постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 22—45; Castagnoli F. L'orientamento nella cartografia greca e romana // Rendiconti della Pontificia Accademia Romana. 1977. 3, 48. P. 59—69. Ср. также мнение Б. Гордона (Op. cit. P. 225) о противоречии Птолемеевой северной ориентации греческим и прочим средиземноморским религиозным космографическим представлениям.

По всей видимости, в отличие от раннехристианской практики, возникшей из одного практически источника (Библии и ее толкований) на протяжении небольшого промежутка времени и поэтому обладавшей определенной цельностью и логичностью, древние общества не знали такой единой ориентации. Анализ материала разных культур древности показывает, что в рамках одной культуры сосуществуют, как правило, несколько ориентационных систем, которые имеют различное происхождение, возраст, сферу функционирования и степень распространенности. Они могут накладываться одна на другую, переплетаться, взаимовлиять, вытеснять друг друга и т.п.

Так, наряду с основной (но не всегда самой древней) солярной ориентацией (по движению солнца), которая дополнялась астральной (по движению звезд), существовала конкретно-чувственная, основанная на приметах местной природно-ландшафтной среды обитания (горы, реки, побережья морей и т.д.); третьим типом ориентации является так называемая «ориентация киблы», которая в значительной степени обусловлена социальной и культовой практикой человека, устанавливающего свою систему координат в зависимости от социально-психологических и идеологических воззрений своего времени²⁵.

Как же в такой ситуации должны вести себя карты? Не говорит ли разнообразие их ориентаций против их связи с определенной ориентационной системой общества? Или это свидетельство как раз принадлежности разных карт разным ориентационным системам, сосуществующим в данной этнокультурной среде? Вопросов здесь больше, чем ответов²⁶. Для начала обрисуем кратко бытование различных ориентаций в древних культурах Ближнего Востока и Средиземноморья.

Страна, где восходит солнце — податель жизни и всяческих благ на востоке издавна и в большинстве культур была священным направлением (ex oriente lux!) при молитве, культовых обрядах, планировании храмов и т.д.²⁷ Восточная ориентация прослеживается в ритуальных текстах древнего Вавилона, показывающих, что при молитве, предсказаниях и других религиозных действиях вавилонские жрецы обращались лицом на восток²⁸. Восточная сторона называлась у древних иудеев «передней» и имела все черты киблического почитания (храм Соломона был обращен фасадом к востоку)²⁹. Солярная идеология довольно рано проникла и в культуру древнего Египта, утверждая восток в качестве сакральной стороны («страна бога», место рождения и возрождения в отличие от запада — «страны мертвых»), куда обращались с молитвой³⁰ и куда обращали лицо умершего³¹. Источники зафиксировали также обращение с молитвой на восток в Греции

²⁵Название «кибла» (Qibla) означает священное направление в сторону Мекки, куда обязан обращаться во время молитвы всякий мусульманин, где бы он ни находился. Соответственно существуют и карты киблы, указывающие такое направление в данной точке земной поверхности. Несомненно киблическим является восточное направление христианской молитвы, алтаря, погребений и, наконец, карт. Понятие о разных по происхождению типах ориентации предложено К. Таллqvистом (Tallqvist K. Himmelslegenden und Winde. Eine semasiologische Studie. Helsinki, 1928 = *Studia orientalia*. 2. S. 105—185).

²⁶О. А. У. Дилке, подводя итоги античным разделам в обеих книгах, лаконично отмечает только вариативность ориентации античных карт и предпочтительность северной (Птолемей, Певтингерова карта), которая могла развиться из расположения ойкумены в северной (верхней) части глобуса (Greek and Roman Maps. P. 177; *The History of Cartography*. 1. P. 276).

²⁷См. Gordon. Op. cit. P. 211—218.

²⁸Jastrow M. Babylonian Orientation // *Zeitschrift für Assyriologie*. 1909. 23. P. 26; Dölger F.-J. Sol Salutis. Gebet und Gesang im christlichen Altertum. 2. Aufl. Münster i. W., 1925. S. 26; Tallqvist. Op. cit. S. 124.

²⁹Har-El M. Orientation in Biblical Lands // *The Biblical Archaeologist*. 1981. 44. P. 19—20.

³⁰Dölger. Op. cit. S. 32—34.

³¹Behrens P. Hockerbestattung // *Lexikon der Ägyptologie*. 2. Wiesbaden, 1977. S. 1227—1228; Kotting B. Grab // *RAC*. 1983. 12. S. 370.

и Риме³²; более 70% всех греческих храмов обращено фасадом к востоку³³; римские авгуры при наблюдении за небесными явлениями поворачивались лицом к востоку³⁴, многие римские храмы были ориентированы на восток, в чем усматривают греческое (солярное) влияние³⁵.

Южная (= теплая, солнечная) сторона также принадлежала к числу сакральных стран света. Особенно это ощутимо в культурах Месопотамии и Египта, где языки сохранили тождественность понятия «перед» и «юг»³⁶. Если для Египта это объясняется направлением движения с юга на север вод Нила — главного источника жизни египтян, то для Вавилона предполагают связь с астрологическими наблюдениями за южными созвездиями, которые были особо важны для вавилонян³⁷. Для проведения ауспий древнеримские жрецы делили все пространство перед собой (*templum*) на четыре части, при этом южная часто была, как уже говорилось, передней. В этой ориентации нередко усматривают наследие этрусской авгуральной практики³⁸. Этрусские храмы также имели фасад на южной стороне³⁹; этрусским влиянием следует объяснять, по-видимому, южную ориентацию древнейших римских храмов, например знаменитого храма Юпитера на Капитолии⁴⁰.

Определенное значение в культуре древних обществ имела также северная сторона⁴¹. Именно там мифологии многих народов помещают высокие горы, где находятся жилища богов (у индийцев — гора Меру, у ханаанеев бог Баал аль Сафон жил на горе к северу от Угарита, иудеи верили, что Яхве живет в северных горах, греки помещали Олимп на севере Греции, этрусские боги имели свою резиденцию в горах на севере; даже Косма Индикоплов изобразил на своей карте мира высокие горы на севере Европы, т.е. мира).

О.А.У. Дилке неудачно, на наш взгляд, пытается объяснить северную ориентацию античных карт широким употреблением в эллинистической Греции глобусов, на которых ойкумена занимала верхний квадрант и климаты в виде параллельных зон шли перпендикулярно к земной оси⁴². Здесь причиной выступает следствие, ведь ничто не мешало бы ойкумене располагаться и в нижнем квадранте, если бы глобус был южно-ориентированным. Как раз общая северная ориентация и привела к расположению ойкумены в верхней четверти.

Гораздо больше оснований для утверждения северной ориентации в древности дают астрономические и космологические наблюдения древних народов. Обнаружение вращения Земли (в виде вращения небесной сферы), наблюдение за незаходящими полярными звездами, определение земной оси — все эти знания

³²Nissen H. Orientation. Studien zur Geschichte der Religion. B., 1906. S. 261 ff.; Atkinson T.D. Points of Compass // Encyclopaedia of Religion and Ethics. 1918. 10. P. 77—79; Velten H.V. The Germanic Names of the Cardinal Points // The Journal of English and Germanic Philology. 1940. 39. P. 447—449.

³³Nissen. Op. cit. S. 110—259; Doxiadis A. Tempelorientierung // RE. Suppl. 7, 1940. S. 1283—1293; Herberich S.C. The orientation of Greek temples // Palestine Exploration Quarterly. 1984. 116. P. 31—34.

³⁴По другим сведениям, — на юг (см. подробнее: Podossinov. Op. cit. S. 261—265).

³⁵Frothingham A.L. Ancient orientation unveiled // American Journal of Archaeology. 1917. 21. P. 196—201.

³⁶Jastrow. Op. cit. S. 198—203; Frothingham. Op. cit. P. 69 sqq.; Tallqvist K. Op. cit. S. 119 ff.; Castagnoli. Op. cit. P. 62; Posener G. Sur l'orientation et l'ordre des points cardinaux chez les Égyptiens // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften Göttingen. Philol.-hist. Kl. 1965. 2. S. 69—78.

³⁷Jastrow. Op. cit. S. 207. Любопытно, что Ястров объясняет южную ориентацию арабских и итальянских карт XIV—XV вв. именно вавилонским влиянием.

³⁸Tallqvist. Op. cit. S. 128.

³⁹См.: Enkling R. Zur Orientierung der etruskischen Tempel // Studi Etrusci. Firenze. 1957. 25. P. 541—544.

⁴⁰Nissen. Op. cit. S. 278 ff. В. Бартель считает южную ориентацию древнейшей итальянской системы, отразившейся также в лимитации (Barthel W. Römische Limitation in der Provinz Africa // Bonner Jahrbücher. 1911. 120. S. 115—117).

⁴¹См. Gordon. Op. cit. P. 218—221.

⁴²The History of Cartography. I. P. 276: «The widespread use of globes in Hellenistic Greece, with the inhabited world occupying an upper quadrant and the climata in parallel zones perpendicular to the earth's axis, may also have encouraged the early use of north as a primary orienting direction».

накапливались вначале в жреческо-астрологической (как в Вавилоне и Египте), а затем и в научной (как в Древней Греции) среде. Недаром, например, именно историки астрономии настаивают на распространении в Вавилоне северной ориентации⁴³. На севере, в области незаходящих полярных звезд помещали египтяне таинственную страну Дат, место вечного блаженства, куда стремились попасть души умерших⁴⁴. Вероятно, поэтому вход в пирамиды и в храмы рядом с пирамидами всегда находился на северной стороне.

Особенно яркий пример астральной северной ориентации дают мандеи, для которых культовая кибла была направлена на север, к Полярной звезде, где за высокими горами находится царство света и владыка света. В эту сторону были обращены молитвы мандеев, алтарные части их молитвенных домов, обряд крещения, лица умерших и т.д.⁴⁵ Мощное развитие астрономической науки в Древней Греции, испытавшей, по-видимому, сильное влияние вавилонской жреческой астрологии, должно было с неизбежностью привести к распространению (по меньшей мере в научных кругах) северно-ориентированных представлений и привычек⁴⁶.

Гораздо меньше знаем мы о западной ориентации. Эта сторона рассматривалась по преимуществу как противоположная восточной, а потому мрачная, гибельная, неблагоприятная. Именно там, на западе, располагали древние вавилоняне, египтяне, греки, этруски и римляне свои царства мертвых⁴⁷. Во время некоторых обрядов, связанных с подземными хтоническими божествами, культовая ориентация в Древней Греции была, естественно, западной, на запад же были обращены некоторые греческие храмы, посвященные хтоническим богам⁴⁸.

В современной литературе принято приписывать этрускам особо развитую западную ориентацию⁴⁹. Это мнение основано на рассказе римских агрименсоров Фронтин и Гигина о том, что этрусские гаруспики раньше (*antiqua consuetudo*) имели запад передней стороной, что некоторые архитекторы ранее признавали западную ориентацию храмов правильной, но что затем эта ориентация сменилась на восточную⁵⁰. Судя по реальному расположению жилищ и храмов этрусков, а также ориентации их ауспиций, западная ориентация не имела большого распространения в Этрурии. Основанная будто бы на этрусской ориентации римская лимитация, известная нам по археологическим данным, также не дает реальных систем, ориентированных на запад⁵¹.

Итак, мы кратко рассмотрели бытование различных ориентационных систем в древних обществах Средиземноморья и Ближнего Востока. Как же вписываются и вписываются ли вообще в эти системы ориентации наших карт? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо дифференцировать и классифицировать

⁴³Kugler F.X. Sternkunde und Sterndienst in Babel. I. Münster i. W., 1907. S. 23 f.; 226 f. Напомним, что существуют также мнения о северо-западной (Unger. Ancient Babylonian Maps. P. 311—322) или о северо-восточной (Meek. The orientation of Babylonian maps. P. 223—226) ориентации вавилонской культуры.

⁴⁴Kees H. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. 2. Ausg. B., 1936. S. 61—67.

⁴⁵Frothingham. Op. cit. P. 423—425; Rudolph K. Die Mandäer, 2. 1961. S. 19, 74, 82, 224, 263, 279, 297 f., 306.

⁴⁶Frothingham. Op. cit. P. 425—433; Tallqvist. Op. cit. S. 122. Cp. Gordon. Op. cit. P. 219—227 о северной ориентации как наследии древней религиозной традиции, ведущей из древнего Вавилона через гностиков и мандеев к средневековым еретическим учениям, оказавшим большое влияние на утверждение в Европе в XV—XVI вв. северной ориентации.

⁴⁷Podossinov. Op. cit. S. 242, 243, 259, 269; cp. Köttig. Op. cit. S. 376 ff., 397.

⁴⁸Stengel P. Die griechischen Kultusaltertümer. 3. Ausg. München, 1920. S. 25, 83.

⁴⁹Значительное место ей посвятил и О.А.У. Дилке (The History of Cartography. I. P. 201—202).

⁵⁰Frontin. Grom. I, 27 sq.; Hygin. Lim. grom. I. 166. (см. издание: Die Schriften der römischen Feldmesser. Bd. I. / Hrsg. von F. Blume, K. Lachmann, A. Rudorff. B., 1848).

⁵¹См., например, Barthel. Op. cit. S. 94—99, 114—117.

картографическую продукцию по ее основным признакам и попытаться найти корреляции между ориентацией определенных типов карт и общекультурным ориентационным контекстом.

Начнем с карт мира. Здесь существует три вида карт: 1) научно-теоретические, тесно связанные с астрономическими изысканиями. Самый яркий пример — карты Птолемея, великого астронома и математика античности. Их тесная связь с астрономической северной ориентацией (см. выше) очевидна и показательна (к этой же традиции, по-видимому, относятся средневековые карты зон — так называемые Макробиевы карты); 2) практико-географические — Певтингерова карта дорожной сети Римской империи и, возможно, карта Агриппы — непосредственно вытекают из научной картографии, основываясь на ее результатах, и потому имеют также северную ориентацию³²; 3) религиозно-декоративно-дидактические; к ним мы относим все карты мира, дающие условно-символическое, часто религиозно окрашенное, вульгарно-космологическое изображение мира³³; основные черты этого вида карт: круглый диск земли, окруженный рекой-океаном и имеющий своим центром «пуп земли» — святыню данной культуры³⁴. Таковы Вавилонская карта мира, египетская карта мира с богиней Нут, космографическое отображение земли на щите Ахилла у Гомера³⁵, карта-схема ойкумены Эфора, греческие карты мира, которые высмеивал Геродот (круглые, с океаном вокруг суши)³⁶, большинство средневековых *mappe mundi*, карта-чертеж Косьмы Индикоплова. Общее между ними то, что они построены не на научном опыте, а на киблическом, религиозно-культовом и в то же время повседневном, основанном на *ratio communis* восприятии пространства и стран света. Именно поэтому, вероятно, основная их ориентация восточная или южная, ибо именно эти два направления считались священными в большинстве рассматриваемых культур³⁷.

Вавилонскую космологическую карту и чертеж Косьмы Индикоплова, которые ориентированы на север, связывает возможная вавилонская традиция, на которую опирался Косьма³⁸. Глубокие астрологические познания вавилонских «халдеев» (магов) и обусловленная ими северная ориентация вавилонской карты мира. Таким же образом основная ориентационная система Египта — южная — отразилась в карте мира с богиней Нут.

Заметим, что большинство исламских карт мира (как и портоланов, возможно, зависящих от них³⁹) имеет наверху юг в соответствии с религиозным направлением (киблы) на юг в сторону Мекки. Восточная ориентация средневековых *mappe mundi* вполне может оказаться результатом развития такого рода карт

³²Ср. Barthel. Op. cit. S. 121—122: «Die Annahme eines Zusammenhanges zwischen den Karten des Agrippa und des Ptolemäus liegt sehr nahe...».

³³Ср. Leithäuser J. G. *Mappe mundi*. Die geistige Eroberung der Welt. B., 1958. S. 18, где он применительно к *mappe mundi* говорит о «der Wunsch zur Darstellung der gesamten Welt, wenn eine „Weltanschauung“ vorhanden ist, ein Mythos, eine Religion, mit Lehren über die Erschaffung und die Gestalt der Welt».

³⁴Ibid. S. 23 ff.

³⁵См. Wolf A. Hatte Homer eine Karte? Beobachtungen zu den Anfängen der europäischen Kartographie. B., 1979. S. 1—7.

³⁶Herod. IV, 36.

³⁷Gordon. Op. cit. P. 215.

³⁸См. Haussig H. W. A History of Byzantine Civilization. L., 1971. P. 90. Удалцова З. В. Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 470—471. В. Вольска-Коню видит в карте Косьмы не только древневосточную космологическую, но и древнегреческую традицию (ионийская картография, Эратосфен, Страбон, Эвдокс, Аристотель и др.), см. Wolska-Conus W. *Geographie* // RAC. 1978. 10. S. 175—177, 185—187.

³⁹Ср. Uhden R. Die antiken Grundlagen der mittelalterlichen Seekarten // *Imago mundi*. 1. 1935. S. 16.

от Гомера через описанные Геродотом круглые карты вплоть до Средних веков, когда эта ориентация получила дополнительное теологическое обоснование⁶⁰.

Второй тип карт — региональные. Сюда мы отнесем вавилонскую карту местности из Йорган Тепе, турийскую карту золотых приисков в Египте, карту Черного моря из Дура-Европос⁶¹, чертежи некоторых провинций из рукописей *Notitia dignitatum*, карту Палестины из Мадабы, из более поздних карт — карты провинций и морей «Исламского атласа», портоланы отдельных участков Средиземного и Черного морей. Априори можно сказать, что ориентация этого типа карт в гораздо меньшей степени, чем в картах первого типа, зависит от общеориентационных систем, поскольку исходит более из соображений удобства изображения и восприятия пространственных структур, нежели из культово-религиозных представлений (не говоря уже об абстрактно-астрономических установках). И действительно, если не считать, что ориентация турийской карты совпадает с общенациональной египетской ориентацией, хотя есть сомнения в ее южной, а не северной ориентации⁶², а ориентация карты из Мадабы соответствует восточной ориентации сразу трех культур, имеющих к ней отношение (античной греческой, византийской христианской и иудейской⁶³), нас не должна смущать разнонаправленность такого рода региональных карт, скажем, западная ориентация карты из Дура-Европос или непредсказуемость ориентации карт-портоланов.

Яркий пример такой функциональной, всеобщей (по розе ветров) ориентации региональных карт дает так называемый «Исламский атлас» X в. н.э. — традиционный набор из 21 карты (1 — мира, 3 — морей и 17 — провинций). Если изображаются Средиземное море или Магриб, то карты имеют наверху запад, если Каспийское и Черное море, Армения или Азербайджан, то — север, страны за Оксом — восток, Аравия, Египет, Сирия — юг⁶⁴.

И, наконец, третий тип карт — планы городов и земельных участков. Из множества сохранившихся планов только немногие имеют более или менее твердую ориентацию — это план Рима (*Forma Urbis Romae*), кадастры лимитаций из Оранжа и некоторые планы римских граматиков, дошедшие до нас в средневековых рукописях.

Уникальность и важность первого заставляет думать, что его ориентация не должна быть случайной, но отвечает расхожим, устоявшимся представлениям римлян. Ориентация плана Рима — юго-восточная — весьма показательна для определения направления киблы в Древнем Риме и дает повод сомневаться в правильности утверждения о только северной или только восточной ориентационной системе римлян. Примечательно, что даже римская климатическая карта с розой ветров из Песаро (так называемый анемоскоп Босковича) ок. 200 г. н.э., найденная в 1759 г. недалеко от *Via Appia*, имеет неожиданно южную, а не северную, как обычно, ориентацию.

Что же касается кадастров земельных участков в Оранже, то будучи более

⁶⁰Ср. *Bagrov. Op. cit.* P. 38: «The basic cosmographical concept of Roman cosmographers, as of the Greeks, was a flat disk of land surrounded by the sea with the east uppermost, and the Aegean in the centre». Ср. *Leithäuser. Op. cit.* S. 99 о римских восточноориентированных картах как прототипах средневековых *mappe mundi*. На восток ориентирована также круглая карта мира Махмуда ал-Кашгари (1074 г.).

⁶¹П. Арио считает, правда, что это была часть большой карты мира (*Observations... P. 157—159*).

⁶²См. *History of Cartography. I. P. 123—124*. Справедливости ради отметим, что автор этого раздела A.F. Shore отчетливо артикулирует южную общекультурную ориентацию египтян и ею объясняет южную ориентацию египетских карт.

⁶³См. *Avi-Yonah M. The Madaba Mosaic Map. Jerusalem, 1954*.

⁶⁴См. *Miller K. Mappae Arabicae. Arabische Welt- und Länderkarten des IX—XII Jh. Bd. 1—6. Stuttgart, 1926—1931, passim*. Именно удобством нанесения маршрута и использования карты следует объяснить «неожиданно» западную ориентацию китайской карты морского пути вдоль побережья Китая (после 1430 г.) или южную ориентацию карты пути для паломников из Дании в Рим («Das ist der Rom-Weg...») знаменитого нюрнбергского картографа Эрхарда Этцлауба (ок. 1460—1532).

привязаны к определенной местности, они должны были бы меньше всего зависеть от ориентаций киблического типа, что, как кажется, демонстрируют сами фрагменты кадастровых камней: они имеют различную ориентацию⁶⁵. Такое положение дел кажется, с одной стороны, вполне естественным, с другой же — оно подрывает широко распространенную теорию, согласно которой римская лимитация происходила от этрусской сакральной практики, предполагавшей жесткое членение небесного и земного пространства с выделением главной, передней, сакральной стороны⁶⁶.

Предполагалось также, что копии планов участков, одинаково ориентированные (?) и покрывающие практически всю поверхность Римской империи, должны были храниться (выполненные в бронзе) в центральном архиве (*tabularium*) в Риме и могли быть важным источником для составления общегосударственных карт (типа карты Марка Випсания Агриппы)⁶⁷. Это был бы тот счастливый случай, когда сакральная киблическая ориентация жестко регламентировала бы ориентацию всей картографической продукции — от планов участков через региональные карты до карт мира. Увы, этого не произошло⁶⁸, и ориентация кадастров из Оранжа (как и других римских артефактов) это подтверждает.

Итак, подводя итоги нашему рассмотрению, можно кратко охарактеризовать зависимость ориентации различных типов и видов карт от ориентационных систем, сосуществующих в той или иной культуре. Основанные на научно-астрономических наблюдениях карты мира коррелируют с северно-ориентированной системой; круглые карты мира типа *tabulae mundi* тяготеют к южной и восточной ориентационным системам, распространенным в культе и быту; региональные карты и планы земельных участков менее всего связаны с этими системами, выбирая любую ориентацию в зависимости от удобства картографирования и картопользования. Это, конечно, только грубая схема: в каждом отдельном случае возможны индивидуальные варианты таких взаимозависимостей⁶⁹.

В заключение еще раз посетуем на скудость наших картографических и литературных источников, не позволяющих сделать в должной мере твердые заключения, а также на многозначность и размытость источников, свидетельствующих об ориентационной теории и практике той или иной культуры⁷⁰.

⁶⁵The History of Cartography. I. P. 222; cp. Greek and Roman Maps. P. 108; Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie Romaine d'Orange. P., 1962 = Suppl. «Gallia», XVI; Oliver J.H. North, South, East, West at Arausio and Elsewhere // Mélanges d'archéologie et d'histoire offerts à A. Piganiol. V. 2. P., 1966. P. 1075—1079; Salviat F. Orientation, extension et chronologie des plans cadastraux d'Orange // Revue Archéologique de Narbonnaise. 1977. 10. P. 107—118.

⁶⁶Такую систему описывают римские грамматики, выдвигая в качестве передней стороны то западную (как первоначальную), то восточную (как более позднюю). Исследования показывают, что если при основании колоний старались ось нового города располагать по линии восток-запад, ориентируясь на точку восхода солнца в день торжественного основания, то при лимитации земельных участков этого принципа не придерживались (Barthel. Op. cit. P. 99—116), хотя восток и юг были предпочтительными странами света (cp. Dilke O.A.W. Illustrations from Roman surveyors' manual // Imago Mundi. 1967. 21. P. 16).

⁶⁷Cp. Barthel. Op. cit. S. 124; Sherk R.K. Roman Geographical Exploration and Military Maps // ANRW. II. 1, 1974. P. 534—562.

⁶⁸Cp. Barthel. Op. cit. S. 94, 124—125.

⁶⁹Например, северная ориентация Певтингеровой карты может зависеть просто от формы свитка, в котором трудно как-то иначе расположить карту мира.

⁷⁰Такое положение, конечно, не случайно. Оно говорит о слабом развитии в античности картографии, в особенности практической. Так, мы почти ничего не знаем об употреблении карт, исключая научную картографию и некоторые скупые упоминания вульгарно-дидактических карт мира. Для контраста приведем пример Китая, где многочисленные источники с древнейших времен свидетельствуют о широком и регулярном употреблении карт в военно-административной сфере и где с самого начала они были единообразно ориентированы на юг — согласно указанию магнитной стрелки! (см. Lexikon zur Geschichte der Kartographie, I. S. 138—139).

Думается все же, что поиски в том направлении, которого мы придерживались в этой работе, не совсем безнадежны и бесплодны и отвечают в некоторой степени тем высоким требованиям к интерпретации ориентации карт, которые звучат в «Заключении» к I тому «The History of Cartography»⁷¹.

⁷¹Жаль, что вне поля зрения авторов тома оказались такие указанные выше важные работы по ориентации, как: *Tallqvist. Himmelsgegenden...*; *Frothingham A.L. Ancient Orientation Unveiled*; *Nissen H. Orientation*; *Dölger F.-J. Sol Salutis*; *Jastrow M. Babylonian Orientation*; *Posener G. Sur l'orientation*; *Meek Th. J. The Orientation of Babylonian Maps*.